

460. Спою одну песню

Встреча после недолгой разлуки настолько же сладка, как свадьба. Оба человека не виделись друг с другом больше полумесяца.

Горячо влюблённые люди постоянно хотят быть рядом, а разлука для них – самое тяжкое бремя. Когда же они вновь встречаются, огонь страсти, естественно, разгорается с особой силой.

Вот только сейчас ещё не стемнело, съёмочная группа только что завершила съёмки, снаружи юрты бродил непрерывный и оживлённый поток людей. В таких условиях Лу Чэню лишь оставалось подавить любовные порывы и просто понежиться с Чэнь Фэйр, чтобы успокоиться.

Уже вся раскрасневшаяся Чэнь Фэйр схватила Лу Чэня за руки, которые то и дело беспорядочно елозили у неё под юбкой. Очаровательные глаза излучали страсть, но она стыдливо произнесла: «Хватит, давай дождёмся ночи...А там посмотрим».

Её умильный взгляд был таким трогательным и пленительным.

К счастью, Лу Чэнь обладал достаточно крепкой силой воли, иначе бы несмотря ни на что живо овладел ей.

Он с неохотой убрал руки и, опустив голову, поцеловал в прекрасное личико Чэнь Фэйр.

Оба человека, прижавшись друг к другу, начали рассказывать о том, что с ними произошло за последнее время.

Лу Чэнь подробно изложил Чэнь Фэйр об инциденте, который с ним приключился. У него было что рассказать в отличие от Чэнь Фэйр, снимавшейся в глуши, поэтому бóльшую часть времени она внимательно слушала Лу Чэня.

Выслушав историю, Чэнь Фэйр со смехом сказала: «Тебе знатно подфартило, раз сам Лю Ганшэн лайкнул тебя. Под его покровительством ты мигом осадить гонконгский шоу-бизнес!»

Этот лексикон...

Лу Чэнь по-новому посмотрел на свою девушку – наверняка она пересмотрела немало гонконгских криминальных фильмов.

«Ты знакома с Лю Ганшэном?»

Чэнь Фэйр ответила: «Видалась с ним дважды, но я бы не сказала, что мы хорошо знакомы. Из гонконгских друзей у меня в основном только сестрица Цзинь».

Лу Чэнь спросил: «А что насчёт леди Цзинь?»

Чэнь Фэйр усмехнулась: «Леди Цзинь очень хитроумная. С ней можно сотрудничать, но как друг она не годится».

Лу Чэнь кивнул и сразу вспомнил о бизнесмене Чжоу И.

Чэнь Фэйр дала меткую оценку. Леди Цзинь по существу ничем не отличалась от Чжоу И.

«Ха?»

Чэнь Фэйр взяла с прикроватной тумбочки кнут, полюбопытствовав: «Откуда это?»

«О!»

Лу Чэнь объяснил: «Недавно столкнулся с монгольской девочкой Сувдаа. Она мне и подсунула вот это».

Подарок было неловко выкидывать, поэтому, зайдя в юрту, Лу Чэнь сразу положил его здесь.

«Сувдаа?»

Чэнь Фэйр изумилась: «Сувдаа из семейства Кият? Та красивая девочка?»

Лу Чэнь не решался подтверждать это полностью: «Возможно».

Чэнь Фэйр, широко раскрыв глаза, взмахнула кнутом: «Она всучила тебе этот кнут, а ты его взял и не стал возвращать его ей?»

«Э...»

У Лу Чэня вдруг появилось ощущение, будто он во что-то вляпался: «А что в этом такого?»

Чэнь Фэйр тут же весело рассмеялась.

Она, опершись грудью о плечо Лу Чэня, с улыбкой сообщила: «Такие девичьи кнуты изготавливают сами монгольские девочки. Обычно кнут предназначается для любимого человека, это своеобразный символ любви. Ты понравился Сувдаа с первого взгляда, потому она и подарила тебе этот кнут! А ты принял этот подарок, хе-хе!»

Лу Чэнь недоумевал: «Откуда мне было знать...»

Он правда не знал, к тому же в воспоминаниях Фан Мин'и, кажется, не существовало такого обычая.

«Тогда я верну его обратно».

Чэнь Фэйр осудила Лу Чэня: «Сувдаа - хорошая девочка. Если ты так поступишь, то сильно ранишь её чувства!»

Лу Чэнь не находил слов: «И как же мне поступить?»

Чэнь Фэйр сказала со смехом: «На самом деле тебе ничего не нужно делать. Это уже устаревшая традиция, которая сейчас ничего практически не значит. Когда Сувдаа встретит человека, который ей по-настоящему понравится, она, естественно, снова сплетёт кнут. По правде говоря, в нашей съёмочной группе ещё кое-кто получил кнут. Если бы братец Ши Лан не узнал впоследствии, в чём дело, боюсь, он увёз бы с собой целую связку кнутов!»

Вот оно как. Лу Чэнь в целом успокоился, осознав, что Чэнь Фэйр только что специально дразнила его.

В качестве мести он, протянув руки, решил пощекотать Чэнь Фэйр.

Она больше всего боялась щекотки. Хихикая, она увернулась от Лу Чэня и неожиданно, словно фокусник, достала из-за спины кнут и помахала им перед Лу Чэнем, с довольным видом сказав:

«Даже не думай меня обижать, у меня тоже есть кнут. Осторожней, а то отхлестаю тебя!»

Монгольские женщины походили на степных строптивых лошадей. Трусливые, бесхарактерные мужчины не могли покорить их. Этим женщинам нравились настоящие мужчины. А кнут как раз и использовался, чтобы усмирить норовистую лошадь.

Когда девушка дарила кнут, это означало, что она доверяла свою судьбу в руки мужчины.

С другой стороны, кнут мог использоваться для того, чтобы отхлестать изменника, поэтому эта вещь имела двойной смысл.

Именно Сувдаа показала Чэнь Фэйр, как сплести свой кнут. Разница между обычным и девичьим кнутом была очевидна. На рукояти девичьего кнута была завязана красная лента.

Сладостное время вместе всегда пролетает быстро и незаметно. Не успела пара и глазом моргнуть, как уже стемнело.

Скотоводы на лугу у берега реки разожгли костёр и пригласили членов съёмочной группы поучаствовать в их пиршестве. Лу Чэнь воспользовался удачной возможностью, чтобы вместе со всеми вкусить ароматную жареную баранью тушу и кумыс.

Присутствовал весь основной персонал съёмочной группы. Режиссёр Чжан Кэ, главный актёр Ши Лан и другие сидели вокруг костра. Неважно, какой статус они занимали в шоу-бизнесе. Для радушных монгольских скотоводов они все являлись гостями.

Яркий костёр, кружащиеся в воздухе светлячки и зависшая в небе полная луна превратили степь под покровом ночи в невероятно красивое место.

Когда все уже знатно захмелели, один из мужчин богатырского телосложения встал и громко вымолвил: «Девушки, мужчины, позвольте нам станцевать, давайте вместе окажем сердечный приём друзьям из столицы!»

Чэнь Фэйр шёпотом обратилась к Лу Чэню: «Это отец Сувдаа, а также владелец охотничьих угодий Шуйцюань. Мы все зовём его дядя Кият».

Молодые скотоводы один за другим повставали. Несколько пожилых монголов заиграли на моринхуре и тамбурине, благодаря чему мгновенно создали приятную атмосферу. (*Моринхур – монгольский струнно-смычковый инструмент; тамбурин – барабан*)

Монгольский народ любил песни и пляски. Их песни и танцы передавались из поколения в поколение и по сегодняшний день по-прежнему обладали притягательной силой, были полны положительных эмоций, отчего у слушателей и зрителей появлялась улыбка на лице.

Когда монголы начали представление, члены съёмочной группы тоже прекратили вести себя сдержанно и присоединились к всеобщему веселью.

Как только завершился танец, какой-то скотовод выкрикнул: «Может, теперь гости споют песню?»

«Да!»

Молодые скотоводы громко выразили одобрение и захлопали в ладоши.

Перед таким радушием невозможно было устоять. Разве гости посмели бы скромничать?

В итоге взоры всех присутствующих упали на Лу Чэня и Чэнь Фэйр.

Кто ещё в пении мог сравниться с этой парой возлюбленных?

Лу Чэнь и Чэнь Фэйр переглянулись Последняя с улыбкой сказала: «Давай ты spoёшь».

Лу Чэнь не стал отказываться, а без всякого стеснения встал и произнёс: «Тогда позвольте мне вас развлечь, я спою одну песню».

«Да!»

Вновь раздались аплодисменты и одобрителные возгласы!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/354814>